

Купил старик своей старухе тулуп да под забором всю ночь её ёб. Поутру стала погода мокрая, идёт старушонка, сгорбилась да плачет, а старик вслед за нею да на жену так и скачет. Старуха своему старику говорила:

— Не разорви меня, Гаврила!

А старик был на ухо крепок, тех речей не расслухал да ей в чрево свой хуй вбухал и ёб её до усеру. Не насытится никогда око зрением, жопа бздением, нос табаком, а пизда хорошим елдаком: сколько её не зудит, она всё, гадина, недовольна!

Это присказка, сказка впереди.

Жил-был поп. У попа была дочка, ещё невинная девка. Пришло лето, стал поп нанимать работников косить сено, и нанимает с таким уговором, если дочь его пересикнет через стог сена, что работник накосит, то и заработной платы ему нет. Много нанималось к нему рабочих, да все работали на попа даром: поповна что ни выйдет, так стог и пересикнет. Вот договорился с попом один удалой работник с тем, что будет он косить попу сено, и коли поповна пересикнет, то вся работа пойдёт ни за что. Стал работник косить сено. Накосил и сметал в стог; лёг подле стога, вынул из порток свой хуй и давай его надрачивать. А дочь попова идет к работнику посмотреть на работу, глядит на него да и спрашивает:

— Что это ты, мужичок, делаешь?

— Чесалку поглаживаю.

— Что ж ты этую чесалкою чешешь?

— Давай я тебя почешу! Ложись на сено.

Легла попова дочка, он начал её чесать, да и промахнул её как следует. Встала поповна и говорит:

— Какая славная чесалка!

Потом стала сикать через стог — нет, не берёт; только себя обоссала, словно из решета вылила! Приходит к отцу и рассказывает:

— Очень велик стог — не смогла пересикнуть.

— Ах, дочка! Верно, больно хороший работник! Я его на год найму.

Как только пришёл работник за расплатой, поп пристал к нему:

— Наймись, свет, на год!

— Хорошо, батюшка!

Нанялся он к попу. А поповна так ему рада! Приходит ночью к батраку и говорит:

— Почеши меня!

— Нет, я даром чесать не буду; принеси сто рублей, купи себе чесалку! Поповна принесла ему сто рублей, он и начал чесать её каждую ночь. После того батрак поссорился с попом и говорит ему:

— Рассчитай меня, батька!¹

Рассчитался и ушёл, а дочери на ту пору дома не было; приходит она домой:

— Где работник?

— Он,— говорит поп,— рассчитался и сейчас ушёл на деревню.

— Ах, батюшка! Что вы сделали? Ведь он мою чесалку унёс.

И пустилась бежать за ним в погоню; нагоняет его около речки, батрак засучил портки и стал переходить вброд.

— Отдай мою чесалку! — кричит попова дочь. Батрак поднял камень, бросил в воду.

— Возьми себе! — говорит.

Перешёл на ту сторону и был таков! Поповна подняла подол, полезла в воду и ну искать чесалку: шарит по дну — нет чесалки. Ехал мимо барин и спросил:

— Что ты, голубушка, ищешь?

— Чесалку; я купила её у батрака за сто рублей, а он, уходя, унёс было, да я погналась за ним, так он и бросил её в воду.

Барин вылез из брички, скинул с себя штаны и полез искать чесалку. Искали-искали вдвоём. Вот попова дочь увидала, что у барина висит хуй, как схватит его обеими руками; держит, а сама кричит:

— Ах, барин! стыдно тебе, вить это моя чесалка; отдай назад!²

— Что ты делаешь, бесстыдная? Пусти меня! — говорит барин.

— Нет, ты сам бесстыдник! Чужое добро хочешь взять. Отдай мою чесалку! — И потащила барина за хуй к своему отцу.

Поп смотрит в окно: дочка тащит барина за хуй, да всё кричит: — Отдай, подлец, мою чесалку!

А барин жалобно просит:

— Батька, избавь от напрасной смерти! Век тебя не забуду!

Что делать? Поп вынул из порток свой поповский кляп, показывает дочери в окошко и кричит:

— Дочка, а дочка! Вот твоя чесалка!

— И то моя! — говорит дочь — ишь с конца-то красная! А я уж думала, что барин её взял! Сейчас бросила барина и бегом в избу. Барин наострил лыжи — только пятки показывает. А девка вбежала в избу:

— Где моя чесалка, тятинька?

— Ах ты, сякая-такая! — напустился на нее поп. — Гляди, матка, вить у неё честности-то нет!

— Полно, батька,— сказала попадьья, — посмотри сам, да получше.

Поп долой портки, и давай свою дочь эти. Как стало попа забирать — он ржёт да кричит:

— Нет, нет, не потеряла дочка честности.

Попадья говорит:

— Батька! Засунь ей честность-то подальше.

— Небось, матка, не выронит; далеча засунул!

А дочь-то ещё молоденька, не умеет поднимать ноги круто.

— Круче, дочка, круче! — кричит попадья. А поп:

— Ах, matka, и так вся в куче!

Так-то и нашла попова дочь чесалку. С тех пор стал поп их обеих чесать, состряпал им по куклке и доселева живёт: дочку с матушкой ебёт!

Ссылки:

¹ Вариант. В одном селе, против неба на земле, жил поп Сирах, носил рясу в дырах; жил он безлишних затей, а семья у него сам-третьей: одна дочь Катерина да батрак. В одно время поповна печку топила, а батрак стоял против огня, и встал у него хуй, ажно сорочка поднялась. Увидала попова дочка и стала батрака спрашивать:

— Что это у тебя за бурак под рубашкою торчит?

— Ах, барышня! Это у меня не бурак, а чесалка!

— Какая ж такая чесалка? Нельзя ли и меня один раз чесануть?

— Ишь та, барышня, какой у тебя завидливый глазок! Что ни увидишь — то и просишь.

И начал батрак чесать поповну, и с тех пор чесал её до тех пор, пока не поднялось у неё брюхо к носу: тут батрак с попом рассчитался и драла от него.

² Вариант. Ищет поповна в реке чесалку; приходит поп и давай вместе с нею шарить; поднял ряску, а портки-то ещё на берегу спустил; дочь увидела у него хуй и кричит:

— Батюшка! Отдай мою чесалку!

Поп туда-сюда; она всё своё:

— Отдай мою чесалку.